

Практика применения некоторых форм электронного взаимодействия власти и населения в Свердловской области

Е. Н. Заборова

*Уральский государственный экономический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
ezaborova@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Вопрос о взаимодействии власти и населения давно и активно обсуждается в научной литературе, так как степень вовлечения населения в управление регионами и муниципалитетами показывает уровень демократичности общества. Научной проблемой является разработка механизмов вовлечения населения к участию в управлении территорией и усиление мотивации чиновников региональной и муниципальной власти к взаимодействию с населением. Один из способов решения данной проблемы – совершенствование механизмов и форм взаимодействия. Цель исследования – изучить степень распространения новых форм электронного взаимодействия власти и населения и дать им оценку.

Материалы и методы. Были отобраны и обобщены аналитические материалы исследований по заявленной тематике, ключевые правовые акты, регламентирующие процесс взаимодействия власти и населения. Использовался метод анализа статистических данных, представленных на официальных сайтах органов власти. Проанализированы показатели за 10 лет (с 2013 по 2023 г.) о количестве обращений граждан и их формах. Также использовались отчеты избирательной комиссии Свердловской области о проведении дистанционного голосования.

Результаты исследования. Выявлена тенденция преобладания электронных форм взаимодействия над письменными обращениями и личными встречами граждан с представителями власти. Электронные формы заменяют классические формы (голосование на выборах на избирательных участках) и становятся неотъемлемым элементом новых процессов, таких как инициативное бюджетирование. Определено, что электронные формы облегчают процесс взаимодействия с точки зрения экономии средств и времени, но в то же время порождают и новые вызовы (нарастание формализма, подверженность техническим сбоям, недоверие к технологиям и пр.).

Обсуждение и заключение. Новые формы электронного взаимодействия представляют собой большой шаг вперед, движение от практики простого информирования населения к непосредственному вовлечению граждан в систему управления и распределения бюджетных средств. Предполагается, что они повысят активность населения. Однако, наряду с явными достоинствами, они порождают и новые проблемы, требующие дальнейшего изучения и внедрения в практику взаимодействия власти и населения.

Ключевые слова: информационное взаимодействие власти и населения, электронное обращение, дистанционное голосование, инициативное бюджетирование

© Заборова Е. Н., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Заборова Е. Н. Практика применения некоторых форм электронного взаимодействия власти и населения в Свердловской области // Регионология. 2024. Т. 32, № 2. С. 290–307. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.290-307>

Practice of Electronic Interaction between the Government and the Population in the Sverdlovsk Region

E. N. Zaborova

Ural State University of Economics
(Yekaterinburg, Russian Federation)
ezaborova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issue of interaction between the government and the population has long been actively discussed in the scientific literature, since the degree of involvement of the population in the management of the region and the municipality shows the level of democracy of society. The government and the population are relatively independent communities with their own interests, which may not coincide, the alienation of the population from management generates corruption and dictatorship of the government. The scientific problem is the development of mechanisms for involving the population to participate in the management of the territory and strengthening the motivation of officials of regional and municipal authorities to interact with the population. One of the ways to solve this problem is to improve the mechanisms and forms of interaction. The purpose of the article is to investigate the extent of the spread of new forms of electronic interaction between the government and the population and to assess them.

Materials and Methods. Analytical materials of research on the subject, key legal acts regulating the process of interaction between the government and the population were selected and summarized. The method of analyzing statistical data presented on the official websites of the Government of the Sverdlovsk Region and the Administration of the municipal formation of the city of Yekaterinburg was used. The indicators for 10 years (from 2013 to 2023) on the number of citizens' appeals and their forms, as well as reports of the election commission of the Sverdlovsk region on remote voting, are analyzed.

Results. The tendency of the predominance of electronic forms of interaction over written appeals and personal meetings of citizens with government representatives has been revealed. Electronic forms are replacing classical forms (voting in elections at polling stations) and are becoming an integral part of new processes such as proactive budgeting. Electronic forms facilitate the interaction process in terms of saving money and time, but at the same time they also generate new challenges (increasing formalism, susceptibility to technical failures, distrust of technology, etc.).

Discussion and Conclusion. It is noted that the new forms of electronic interaction are a big step forward, the transition from the practice of simply informing the population to the direct involvement of citizens in the management and distribution of budgetary funds. Great expectations are placed on the new electronic forms; it is assumed that they will increase the activity of the population. However, along with the obvious advantages, they give rise to new problems that require further study and implementation in the practice of interaction between the authorities and the population.

Keywords: information interaction between the government and the population, electronic appeals, remote voting, initiative budgeting

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Zaborova E.N. Practice of Electronic Interaction between the Government and the Population in the Sverdlovsk Region. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(2):290–307. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.290-307>

Введение. Вопрос о взаимодействии власти и населения давно и широко обсуждается в научной литературе, ему посвящено большое количество трудов политологов, социологов, юристов, специалистов других отраслей знаний. Внимание к данной теме обусловлено тем фактом, что власть (управленцы,

чиновники, руководители) – это особая социальная группа, профессионально занятая управленческим трудом, имеющая свои собственные отличительные характеристики и собственные интересы, нередко расходящиеся с интересами других социальных групп. Будучи изолированной от населения и неконтролируемой им, она может действовать исключительно в своих собственных интересах, становясь коррумпированной и диктаторской [1]. Только контроль со стороны других социальных групп позволяет сдерживать власть, взаимодействие власти и населения приводит к учету интересов населения при проведении региональной и муниципальной политики, делает ее социально ориентированной. Уровень вовлечения населения к управлению фиксирует степень демократичности политического режима.

Проблема взаимодействия власти и населения усугубляется тем фактом, что общаться органам власти с населением тяжело, так как последнее в своей основной массе не обладает всей полнотой информации, не знает законов и всех ограничений, видит только свою узкую проблему, а не картину в целом. Кроме того, население неорганизовано и в основном пассивно. Количество граждан, активно участвующих в управлении своим поселением, неоднозначно и колеблется во времени, но в целом в текущей повседневной практике оно не превышает 25 % от общей численности граждан¹. Следовательно, необходимо не только разработать механизмы вовлечения граждан к участию в управлении, но и мотивировать чиновников региональной и муниципальной власти к взаимодействию с населением. Один из путей решения данной проблемы – совершенствование каналов и форм взаимодействия.

Информационная эпоха ознаменовалась появлением большого набора электронных форм взаимодействия власти и населения. В систему регионального и муниципального управления активно внедряются новые электронные формы, которые можно подразделить на информационные сообщения (анонсы, обзоры, статьи, объявления, бюллетени) и информационные мероприятия (конференции, презентации, брифинги, опросы, интервью, семинары). Управленцы регионального уровня используют разнообразный арсенал информационных технологий – социальные сети, форумы, веб-сайты. В ряде регионов и муниципалитетов (например, Москве, Пермском крае, Липецкой области, Ростовена-Дону) власти внедрили цифровые краудсорсинговые платформы, благодаря которым граждане имеют возможность генерировать идеи и выступать в качестве экспертов в рамках направлений, задаваемых администрациями. Все региональные и муниципальные органы власти имеют официальные электронные сайты, в которых содержится ключевая информация об органе власти, направлениях его деятельности, нормативно-правовых актах, представлены контакты руководителей служб. Руководители регионов контактируют с населением через социальные сети и личные аккаунты. Большую популярность получил портал «Госуслуги».

В данной статье мы ограничили исследование тремя формами – электронными обращениями граждан, инициативным бюджетированием и дистанционным голосованием, так как считаем их примерами, наиболее ярко демонстрирующими

¹ Заборова Е. Н. Управление городом : учеб. пособие / Мин-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. гос. эконом. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. С. 80–90.

контакты власти и населения. Обращения к власти (челобитные, жалобы, просьбы, заявления) во все времена свидетельствовали о наиболее актуальных проблемах, волнующих граждан. Дистанционное голосование важно, так как посредством выборов население делегирует полномочия своим избранным представителям, т. е. формирует органы власти. Элементы электронного голосования в системе инициативного бюджетирования знаменуют собой новый шаг в степени вовлечения граждан к управлению: они вовлекаются в систему распределения части регионального и муниципального бюджетов.

Цель исследования – изучить степень распространения новых форм электронного взаимодействия власти и населения и дать им оценку. Задачи работы – выявить динамику изменений электронных обращений; проанализировать дистанционное голосование и электронные компоненты процесса инициативного бюджетирования.

Обзор литературы. Тема взаимодействия власти и населения активно исследуется в научной литературе. Она является одним из компонентов более общих теорий демократического государственного устройства, акцентируя внимание на таком его аспекте, как роль и механизмы вовлечения населения к управлению территорией. В ее основе лежит теория партиципаторной демократии, основателями которой считаются К. Пейтман², К. Макферсон³, Дж. Циммерман⁴. В отечественной науке социальному взаимодействию, формам гражданского участия посвящены работы А. И. Черкасова [2], степень активности населения, социальное участие исследуют В. С. Богданов, А. А. Мерзляков [3], Е. В. Реутов [4].

Особым аспектом в рассмотрении темы можно назвать большой пул статей, посвященных разнообразным современным электронным формам коммуникации власти и населения [5]. В работах содержится оценка позиций основных акторов взаимодействия. Так, Д. Н. Боброва, О. С. Петрова фиксируют факт неудовлетворенности многих граждан ответами, приходящими на обращения из администрации [6, с. 217]. А. П. Соколов, Д. А. Семенов отмечают позитивный настрой представителей власти на взаимодействие с населением посредством электронных форм и их готовность к электронному диалогу [7].

Достаточно много авторов изучают электронные формы обращения граждан, сущность института обращений граждан и его правовые основы [8–10]. А. Ю. Звонарева справедливо отмечает, что несмотря на значительное количество изменений и дополнений Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», все еще остается ряд областей в сфере работы с обращениями граждан, требующих дальнейшей проработки. Так, необходимо дать точную регламентацию самого понятия «обращения граждан» и их классификацию [8].

Вопросы дистанционного голосования исследуются в трудах Р. А. Алексеева, А. В. Абрамова [11], Е. И. Колюшина [12]. В. И. Федоров и Д. А. Ежов

² Pateman C. Participation and Democratic Theory. Cambridge University Press., 1970. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511720444>

³ Macpherson C. B. Democratic Theory: Essays in Retrieval. Oxford : Clarendon Press, 1973. <https://doi.org/10.1017/S0008423900041056>

⁴ Zimmerman J. Interstate Relations: The Neglected Dimension of Federalism. Westport, Conn. : Praeger, 1996.

анализируют этапы внедрения дистанционного голосования и отмечают, что в России активно развивается «удобное голосование» (гибкие сроки, несколько каналов голосования) [13, с. 156].

Практика инициативного бюджетирования – это российская версия широко распространенного в мире партисипаторного бюджетирования [14–17]. Его отечественные формы исследуют В. В. Вагин [18], Т. И. Виноградова [19], В. В. Дербенева [20]. Г. Хачатрян с соавторами разработали операционное руководство практики инициативного бюджетирования, в котором подробно излагаются механизмы и пути его реализации⁵.

В зарубежной литературе также активно исследуется практика электронного правительства, ведется изучение региональной специфики [21], анализируется опыт дистанционного голосования [22]. Исследования показывают, что власти активно используют электронные формы для повышения вовлеченности граждан в политические и социальные процессы [23; 24]. Некоторые ученые размышляют над тем, облегчает ли использование гражданами интернета взаимодействие с правительствами, как они сказываются на отношениях между ними и их правительствами [25]. Опыт анализа электронного правительства в США, Великобритании и Европейском союзе показал, что взаимодействие в основном направлено на потребности исполнительной власти в ущерб практикам консультаций и участия [26]. Т. Дж. Клейтон и Г. Стрейб отмечают нарастающую популярность связей населения и правительства посредством интернета, в то же время указывается на слабость интерактивности взаимодействия [27].

Электронное взаимодействие способствует усилению контактов с властью, однако для отдельных демографических групп такое взаимодействие затруднено [28], отмечается существование цифрового неравенства в Европе в зависимости от региона проживания граждан. Р. Сантини и Х. Карвалью делают вывод, что власть, а не технологии, является главным препятствием для эффективного участия гражданина в управлении, традиционные политические элиты мало заинтересованы в строительстве прозрачной демократии [29].

Обширная литература по теме подтверждает ее актуальность, в то же время ситуация постоянно меняется, и новые реалии требуют дальнейшего исследования темы взаимодействия власти и населения.

В настоящее время региональные и муниципальные власти обязаны взаимодействовать с населением, что предписано серией законов федеральной власти и указов регионального уровня. Юридическую основу взаимодействия власти и населения составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в национальном

⁵ Хачатрян Г., Шульга И., Гридин С., Сухова А. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив. М. : Алекс, 2016. 88 с.

проекте «Цифровая экономика Российской Федерации». Федеральный Закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» законодательно предписывает предоставление государственных и муниципальных услуг населению в электронной форме в рамках закрепленных за органом власти полномочий. Регионы и муниципалитеты разработали собственные программные документы, которые направлены на повышение эффективности и упрощение коммуникаций власти и населения.

Материалы и методы. Методологическую базу статьи образуют работы отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих теорию и практику взаимодействия власти и населения и ее новых электронных форм. Статистическую базу составляют данные отчетов с 2013 по 2023 г. об обращениях граждан, расположенные на официальных сайтах правительства Свердловской области и администрации муниципального образования г. Екатеринбург.

Мы использовали метод анализа документов в качестве основного инструментария исследования. На официальных сайтах администрации г. Екатеринбурга и сайте губернатора и правительства Свердловской области расположены отчеты об обращениях граждан, содержащие информацию о количестве обращений, их формах, тематике, принятых мерах. В качестве единиц анализа были выбраны «количество обращений», «электронные обращения», «письменные (бумажные) обращения». Были исключены из анализа данные по обращениям организаций, акцент сделан на обращения граждан.

Статистические отчеты, находящиеся на официальных сайтах, представляют собой неоднородный материал. Так, на сайте правительства Свердловской области опубликованы данные начиная с 2013 г., на сайте администрации муниципального образования г. Екатеринбург – с 2014-го. В отдельные годы (2019 г., сайт правительства Свердловской области) информация дана только по полугодиям, в другие – в целом по году. Данные были сведены в одну форму – результаты за год. Затем составлялись сводные таблицы за весь изучаемый период.

Кроме того, не всегда данные ранжированы по формам обращения (личные, электронные, письменные). Эти обстоятельства отразились на результатах наших исследований.

Результаты исследования. С 2023 г. в практику функционирования региональной и муниципальной власти внедрена единая интегрированная система учета и обработки обращений граждан. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций», государственные и муниципальные органы обязаны размещать на своих официальных сайтах информацию об обращениях и ежемесячно в электронной форме отправлять отчет о количестве полученных обращений и принятых мерах в Администрацию Президента Российской Федерации. За невыполнение законов и нарушение порядка рассмотрения обращений граждан ст. 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает штрафные административные санкции в размере от пяти до десяти тысяч рублей.

Формы участия населения в управлении также регламентированы и перечислены в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах

организации местного самоуправления». Население может участвовать в управлении через такие формы, как правотворческая инициатива, собрания и конференции граждан (собрание делегатов), публичные слушания, территориальное общественное самоуправление, наказания избирателей, опросы, обращения граждан в органы регионального управления и местного самоуправления.

Обязательность взаимодействия власти и населения, предписанная законом, привела к тому, что властные органы начали активно использовать широкий спектр различных электронных информационно-цифровых технологий.

Новые формы взаимодействия также появились и у населения. Традиционно граждане могли обратиться к властям посредством разных каналов: устно (через личные встречи на постоянных приемах или во время выездных приемов должностных лиц); по круглосуточному телефону; письменно (отправив обращение почтой или доставив его лично). Сегодня к ним присоединились такие формы, как электронные обращения, дистанционное голосование, инициативное бюджетирование.

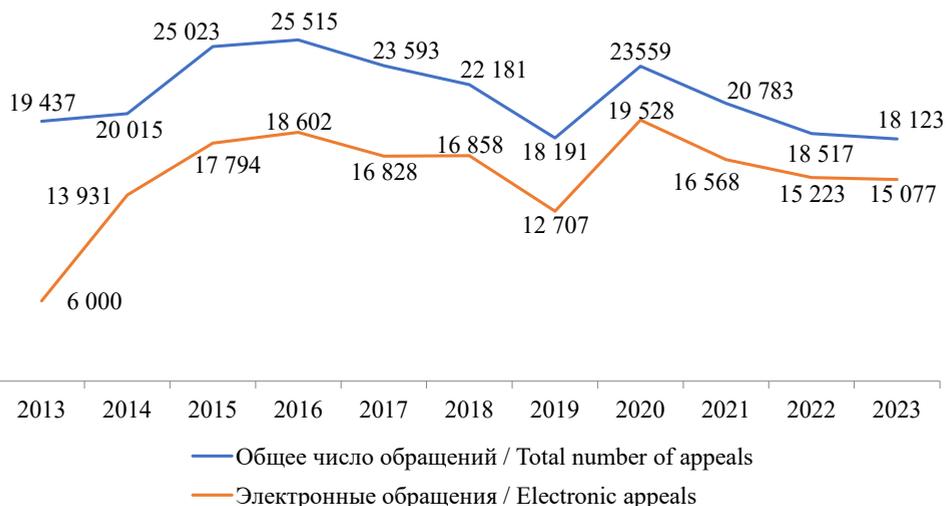
Электронные обращения – это новая форма взаимодействия власти и населения, когда гражданин оформляет электронный документ, который можно отправить на сайт администрации в электронные приемные или по электронной почте. В сравнении с письменным обращением электронное имеет ряд преимуществ – его можно подать в любое удобное гражданину время, оно не требует затрат на почтовые расходы.

При заполнении электронного обращения гражданин должен выполнить ряд требований: указать свои фамилию, имя, отчество, адрес электронной почты, уведомление о переадресации обращения. Если этих данных нет или текст письменного обращения не поддается прочтению, если в нем содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, то ответ на такое обращение не дается и оно не подлежит направлению на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией. Эти ограничения можно оценить как движение в сторону повышения ответственности со стороны граждан, защиту органов власти от недобросовестности заявителей и распространения фэйковой информации.

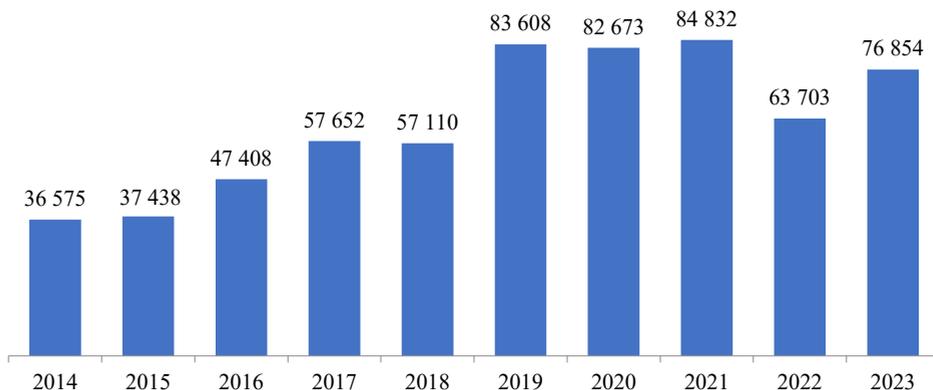
Анализ статистических отчетов об обращениях граждан в адрес губернатора Свердловской области и правительства Свердловской области за 2013–2023 гг. показывает тенденцию увеличения количества электронных обращений (рис. 1). Если в 2013 г. в адрес губернатора и правительства Свердловской области поступило 6 000 электронных обращений, то к 2023 г. их количество достигло 15 077, увеличившись в 2,5 раза.

Еще более показателен анализ данных, опубликованных на официальном сайте администрации муниципального образования г. Екатеринбург. Екатеринбург – столица Свердловской области, в нем сконцентрирована значительная часть жителей региона – 1 539 371 чел. из 4 239 311 чел. (2023 г.).

Выявлена тенденция к увеличению всех форм обращений граждан в органы управления муниципальным образованием (рис. 2).

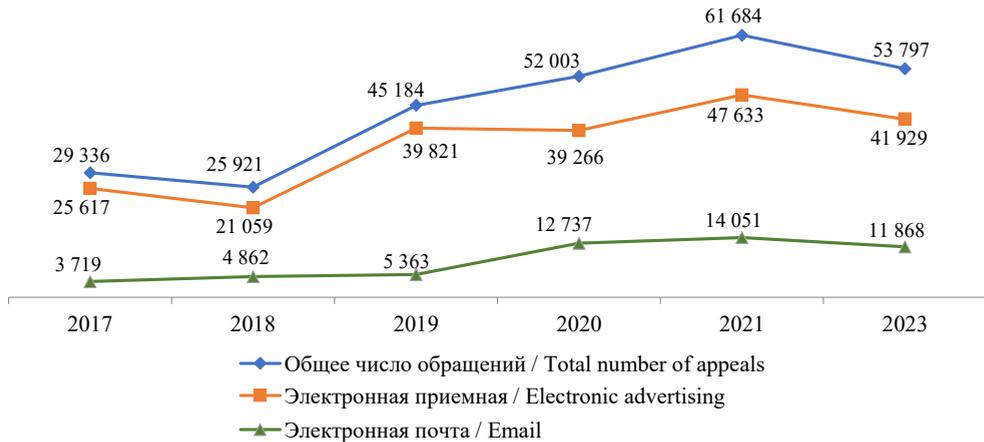
Р и с. 1. Динамика обращений граждан в адрес губернатора и правительства Свердловской области за 2013–2023 гг.⁶
 F i g. 1. Dynamics of citizens' appeals to the governor and the government of the Sverdlovsk Region for 2013–2023

Р и с. 2. Динамика изменений всех форм обращений в администрацию и главе муниципального образования г. Екатеринбург Свердловской области
 F i g. 2. Dynamics of changes in all forms of appeals to the administration and the head of Yekaterinburg in the Sverdlovsk Region

В период с 2014 по 2023 г. количество обращений граждан всех форм в целом увеличилось с 36 575 до 76 854, или в 2,1 раза. В общем потоке обращений преобладают электронные обращения (рис. 3). При этом передача обращений через электронные приемные начинает доминировать над таким каналом, как электронная почта. В то же время количество граждан, приходящих на личный прием, сокращается. Так, если в 2017 г. насчитывался 1 941 чел., записавшийся на личный прием в администрацию города, то в 2023 г. их количество снизилось до 963. Аналогично идет снижение письменных обращений в бумажном варианте: в 2017 г. такой формат выбрали 15 786 граждан, а в 2023 г. – 10 370.

⁶ Здесь и далее в статье рисунки составлены автором по материалам исследования.

Р и с. 3. Динамика роста числа обращений граждан в администрацию и главе г. Екатеринбурга Свердловской области

F i g. 3. The dynamics of the growth in the number of citizens' appeals to the Administration and the Head of Yekaterinburg in the Sverdlovsk Region

Полученные данные позволяют констатировать тот факт, что в общении власти и населения преобладают электронные формы взаимодействия. Это обстоятельство обусловлено как в целом разворачиванием процессов информационно-цифровой эпохи, внедрением в практику управления компьютерной техники и новых информационных программ, так и целенаправленной политикой федеральных и региональных властей по усилению коммуникаций между властью и населением.

Обращает на себя внимание факт сокращения общего числа обращений в правительство Свердловской области: если в 2013 г. их было 19 437, то в 2023 г. – 18 123. В то же время количество обращений в администрацию г. Екатеринбурга не сократилось, а возросло с 36 573 в 2014 г. до 76 854 в 2023 г. (рис. 2). Для объективной интерпретации данных тенденций необходимо провести дополнительные исследования. В настоящий момент можно выдвинуть ряд гипотез: возможно, областная власть стала работать более эффективно (например, оперативно информирует население), или, наоборот, население разочаровалось в его работе, или его интересы переместились в сторону геополитической обстановки и пр.

Граждане стали чаще обращаться в органы власти в электронной форме, однако, как и всякий новый процесс, электронные обращения влекут за собой и новые проблемы и трудности.

Электронное обращение предполагает наличие у граждан определенных компетенций в сфере информационных технологий, наличие как минимум знаний и опыта обращения с компьютером. Для основной массы населения нашей страны это не представляет особых трудностей, так как большинство граждан имеют компьютеры и опыт работы с различными программами. Однако нельзя сказать, что электронная форма обращения доступна абсолютно всем: в обществе до сих пор существует информационное неравенство, выражающееся не только в разном уровне компетенций, но и в отсутствии компьютеров и доступа к интернету [30; 31].

Электронное взаимодействие власти и населения предполагает жесткие сроки его рассмотрения – 30 дней со дня регистрации. Данное обстоятельство повышает нагрузку на региональных чиновников, что, в свою очередь, порождает формализм в ответах на заявления, способствует увеличению бюрократизма.

В практике работы региональных органов предусмотрено, что если власти на своем официальном сайте в интернете уже отвечали на вопрос, задаваемый гражданином в обращении, то его можно перенаправить на необходимый сайт, указав электронный адрес. Если властные органы уже неоднократно отвечали на вопрос по существу, а гражданин продолжает обращаться, то чиновники в праве принять решение о бесосновательности обращения и прекращении переписки. В данном случае наблюдается расхождение мнений: чиновнику кажется, что все уже сказано, однако гражданин остался неудовлетворенным. Расхождение мнений в случае важности вопроса может перерасти в конфликт, породить чувство недовольства властью, повысить градус раздражения в обществе.

Личное взаимодействие власти и населения, сокращение которого мы наблюдаем, – тоже неоднозначно позитивный процесс. Живое общение людей с представителями власти гораздо богаче с точки зрения каналов взаимодействия и его эмоционального влияния на граждан. Визуальный, эмоциональный, звуковой и прочие каналы передачи информации позволяют гражданину получить гораздо более полную информацию об отношении чиновников к интересующей его проблеме. Даже отрицательный ответ, сделанный в эмоционально-спокойном тоне, оказывает на обращающегося более позитивное воздействие, нежели формальный ответ в письменной форме.

Еще одной новой формой взаимодействия власти и населения в регионе является дистанционное электронное голосование – голосование с использованием программного обеспечения на портале vybory.gov.ru.

Дистанционное электронное голосование впервые применялось в соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской думы седьмого созыва» в 2019 г. Затем поэтапно шло расширение данного эксперимента, к нему подключалось все больше регионов. В 2022 г. в нем участвовали уже восемь регионов (Москва, Калининградская, Калужская, Курская, Новгородская, Псковская, Томская и Ярославская области). В 2023 г. дистанционное голосование прошло в 25 субъектах Федерации, в нем приняли участие более 1 млн чел. В 2024 г. на выборах президента России дистанционно проголосовало 8 млн избирателей.

Свердловская область также присоединилась к электронному дистанционному голосованию в 2023 г. В этой форме граждане могли проголосовать за депутатов на дополнительных выборах Законодательного Собрания Свердловской области по Ирбитскому одномандатному избирательному округу, в выборах депутатов Екатеринбургской городской думы и ряда городских округов (Белоярского, Качканарского, Верхней Пышмы, Каменск-Уральского). Электронное голосование не заменяло традиционный бумажный способ голосования, но дополняло его, предоставляя избирателям новые возможности.

Участие в электронном дистанционном голосовании предполагало соблюдение ряда требований. Так, необходимо было иметь не только регистрацию по месту жительства, но и подтвержденную учетную запись на портале «Госуслуги»; следовало подать заявление об участии в голосовании в течение 12 дней и проголосовать в сжатые сроки – с 8:00 9 сентября до 20:00 10 сентября 2023 г. В случае регистрации на портале гражданин автоматически вычеркивался из списка избирателей на своем избирательном участке, проголосовать одновременно дистанционно и лично он не мог. В Свердловской области на дистанционном электронном голосовании было зарегистрировано более 77 тыс. избирателей, 90 % из них поучаствовали в этой процедуре, что в целом составляет почти 6,6 % от общего числа избирателей.

Электронное дистанционное голосование позволяет гражданам выразить свое мнение, не посещая избирательный участок и не заполняя бумажный бюллетень, тем самым экономится время избирателей. Внедрение дистанционного электронного голосования способствует сокращению государственных и муниципальных затрат на проведение процесса голосования (аренду помещений, работу комиссий, затрат на бумажную продукцию и пр.). Существует мнение, что дистанционное голосование способствует движению к более высокой явке избирателей, прежде всего молодежи, обладающей навыками владения компьютером; если совмещать «традиционное» и дистанционное голосование, то количество голосующих будет увеличиваться.

В то же время электронное дистанционное голосование может быть подвержено техническим сбоям, рискам кибератак. Новая форма голосования также вызывает недоверие со стороны части населения, так как технологии процесса электронного голосования (технология блокчейн, которая позволяет проверить и обеспечить непрерывность транзакций [32], система криптошифрования [33], процедура разделения ключа расшифрования) скрыты от понимания основной массы населения, и оно вынужденно опираться исключительно на доверие к власти.

Еще одной новой формой взаимодействия власти и населения можно назвать получающую все большее распространение практику инициативного (партисипаторного) бюджетирования, в котором присутствуют элементы электронного взаимодействия.

Инициативное бюджетирование – это совокупность практик вовлечения граждан в процесс распределения части бюджетных средств, это участие граждан в вопросах бюджетирования на местном уровне, реализация идеологии гражданского участия. Инициативное бюджетирование – это российская версия партисипаторного бюджетирования, распространенного в зарубежной практике. Они отличаются тем, что если в партисипаторном бюджетировании граждане участвуют в распределении части местного бюджета на конкурсной основе, то в инициативном бюджетировании их участие основывается на софинансировании.

Сегодня региональные и муниципальные власти организуют публичный процесс выдвижения, обсуждения и отбора проектов, информация о порядке выбора проекта (алгоритм, методика) размещается на электронном портале региональных властей, при отборе проектов проводится онлайн-голосование. Власти определяют сферы, в которых могут быть инициированы проекты, а граждане

сами выбирают конкретные приоритетные направления. Проекты-победители получают финансовую поддержку из областного, местного бюджетов, а также внебюджетных источников. Инициаторы проекта от населения могут быть разными (индивидуальные предприниматели, юридические лица, старосты поселений, ТОСы, НКО и др). Они запускают конкретный проект и участвуют в нем, внося определенный процент денежных средств, осуществляют контроль за ходом его реализации.

На федеральном уровне юридическую основу инициативного бюджетирования образует Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 236 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”», который позволяет осуществить еще одну дополнительную форму участия населения в управлении – инициативные проекты. В настоящий момент также разработаны Методические рекомендации по процедуре проведения инициативного бюджетирования⁷. Однако в целом практика инициативного бюджетирования пока не унифицирована, и регионы во многом проявляют самостоятельность и творчество в ее реализации. В 2023 г. законы о реализации проектов инициативного бюджетирования приняты в 18 субъектах Российской Федерации, в 40 субъектах инициативное бюджетирование регулируется постановлениями высшего исполнительного органа. В 2022 г. в число субъектов Федерации, реализовавших наибольшее количество практик (более 15 практик разного уровня), вошли Краснодарский край, Республика Коми, Самарская область, Ставропольский край, Оренбургская область, Ульяновская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

В Свердловской области издан Приказ Министерства экономики и территориального развития Свердловской области от 9 июля 2018 г. № 40 «Об одобрении типовой формы постановления главы (администрации) муниципального образования, расположенного на территории Свердловской области, об утверждении Порядка проведения конкурсного отбора проектов инициативного бюджетирования и состава конкурсной комиссии». Министерство экономики и территориального развития в 2023 г. выпустило пособие «Инициативное бюджетирование Свердловской области: вопросы и ответы». В регионе действует постоянная конкурсная комиссия по отбору проектов инициативного бюджетирования.

Если в целом в 2022 г. по регионам России самыми востребованными типами инициативных проектов стали проекты дорожной сферы, связанные с ремонтом и обустройством автомобильных дорог и тротуаров, проекты организации мест массового отдыха населения и комплексного благоустройства дворов, то специфика инициативного бюджетирования в Свердловской области отражается в выборе таких проектов, как благоустройство территорий, дополнительное образование детей и информационные технологии для виртуальных экспозиций в учреждениях культуры. В модели софинансирования, принятой в Свердловской области, предполагается, что доля средств от городского населения колеблется в пределах от 5 до 60 %, для сельского – от 1 до 56 %; от юридических лиц

⁷ Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации (подготовлено Минфином России) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». 2021. 8 февр. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400065718/> (дата обращения: 17.01.2024).

и индивидуальных предпринимателей – в пределах от 10 до 65 %; местного бюджета – 5–85 %; регионального – не более 50 % и 2 млн руб. При этом участие населения, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляется в денежной форме. В 2023 г. победителями стали 89 проектов из 44 муниципальных образований Свердловской области. В рамках практики столицы Свердловской области «Екатеринбург, предлагай!» в 2022 г. были реализованы 69 проектов общей стоимостью около 22 млн руб. Основной источник финансирования – бюджет города (50 %). Объем средств софинансирования гражданами составил 26 %, юридическими лицами – 24 %⁸.

В настоящее время электронная составляющая преобладает не на всех этапах инициативного бюджетирования. Первый этап – выдвижение проектов – в основном осуществляется в форме очных личных встреч, однако электронное голосование в Свердловской области доминирует на этапе голосования за предложенные проекты. Можно также добавить, что сам факт появления инициативного бюджетирования во многом порожден развитием электронных форм голосования.

Обсуждение и заключение. Взаимодействие власти и населения в настоящее время стало более разнообразным. Если в недавнем прошлом оно осуществлялось в традиционных формах, закрепленных в Федеральном законе от 3 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», то теперь к ним добавилась еще форма «инициативные проекты». Изменилась форма взаимодействия – оно все более переходит в разряд электронного взаимодействия, что обусловлено самой информационной эпохой. Следует заметить, что аналогичные процессы идут и в других развитых странах мира.

Оценивая практику дистанционного электронного голосования, отечественные авторы надеются на повышение уровня явки избирателей. Однако по мнению зарубежных исследователей, электронное голосование не оказывает существенного влияния на уровень явки, хотя и повышает участие случайных избирателей [34].

Весьма высоко оценивается в научной литературе инициативное бюджетирование. Если ранее население только информировалось и с ним советовались, то теперь мы наблюдаем факт непосредственного вовлечения населения в распределение денежных потоков, что следует считать большим шагом вперед в процессе вовлечения жителей к участию в управлении территорией. Технология, предполагающая выдвижение проектов от групп граждан, действует в направлении их консолидации и укрепления доверия в обществе.

Полученные результаты позволили выявить и оценить современные электронные формы взаимодействия власти и населения, что представляет интерес как для ученых, так и для руководителей всех уровней, обязанных расширять взаимодействие по закону. Они также практически значимы с точки зрения определения проблемных точек взаимодействия. Всякий новый процесс влечет

⁸ Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс] / Минфин России. М., 2023. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/IB/2023/Doklad_best_practics_2023_.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

за собой и новые трудности, порождает новые вызовы, которые требуют изучения и новых решений от властных органов всех уровней.

Дальнейшее направление исследований предполагает расширение и углубление спектра новых форм взаимодействия, изучение специфики взаимодействия по крупным и малым городам, оценки содержания обращений, обобщение опыта инициативного бюджетирования и расширяющейся практики дистанционного голосования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалов Д. А. Политико-экономический подход в изучении институциональных оснований диктатур // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2018. № 3 (19). С. 234–241. EDN: YVMYXR
2. Черкасов А. И. Прямая и партисипационная демократия как средство вовлечения населения в процесс принятия решений на местном уровне // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13, № 2. С. 190–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pryamaya-i-partisipatsionnaya-demokratiya-kak-sredstvo-vovlecheniya-naseleniya-v-protsess-prinyatiya-resheniy-na-mestnom-urovne> (дата обращения: 19.01.2024).
3. Богданов В. С., Мерзляков А. А. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 4. С. 65–77. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6>
4. Реутов Е. В. Ответственное участие в делах местного сообщества как фактор развития местного самоуправления // Управление городом: теория и практика. 2020. № 1 (35). С. 8–13. URL: <https://mauimrst.ru/wp-content/uploads/2020/06/1-35-2020-upravlenie-gorodom.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).
5. Белый В. А., Видясова Л. А., Чугунов А. В. Электронная среда взаимодействия власти и граждан в современном мегаполисе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15, вып. 2. С. 105–122. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.201>
6. Боброва Д. Н., Петрова О. С. Современные технологии в работе с обращениями граждан в органах местного самоуправления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 212–218. EDN: QVRYJN
7. Соколов А. П., Семенов Д. А. Взаимодействие органов государственной власти с населением с помощью цифровизации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3, № 4 (124). С. 301–306. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.04.03.023>
8. Звонарева А. Ю. К вопросу организации работы с обращениями граждан // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 117–121. URL: <https://clck.ru/3AW6ew> (дата обращения: 17.01.2024).
9. Меретукова И. В., Чернов Ю. И. Специфика оказания электронных государственных и муниципальных услуг // Эпомен. 2021. № 65. С. 197–203. URL: <https://www.epomen.ru/issues/2021/65/epomen-65-66-2021.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).
10. Савоськин А. В. «Обращения граждан» как правовая категория // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 85–99. <https://doi.org/10.17506/rypl.2016.17.3.8599>
11. Алексеев Р. А., Абрамов А. В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 9–21. URL: <https://clck.ru/3AW7Vd> (дата обращения: 18.01.2024).
12. Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25–30. EDN: XMVPCJ
13. Федоров В. И., Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 146–162. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-1-1055>
14. Best E., Augustyn M., Lambermont F. Direct and Participatory Democracy at Grassroots Level: Levers for Forging EU Citizenship and Identity? Maastricht : EIPA, 2011. 117 p. <https://doi.org/10.2863/63437>

15. Baiocchi G., Ganuza E. Becoming a Best Practice: Neoliberalism and the Curious Case of Participatory Budgeting // *Democratizing Inequalities: Dilemmas of the New Public Participation* / eds. by C. W. Lee, M. McQuarrie, E. T. Walker. New York University Press., 2015. Pp. 187–203. <https://doi.org/10.18574/nyu/9781479847273.003.0010>
16. De Oliveira B. Participatory Action Research as a Research Approach: Advantages, Limitations and Criticisms // *Qualitative Research Journal*. 2023. Vol. 23, no. 3. Pp. 287–297. <https://doi.org/10.1108/QRJ-08-2022-0101>
17. Models of Participatory Budgeting. Analysis of Participatory Budgeting Procedures in Poland / K. Mączka [et al.] // *Polish Sociological Review*. 2021. Vol. 216, issue 4. Pp. 473–492. <https://doi.org/10.26412/psr216.03>
18. Вагин В. В. Участие граждан в государственных программах Российской Федерации // *Муниципальное имущество: экономика, право, управление*. 2023. № 1. С. 23–26. URL: <https://lawinfo.ru/articles/2231/ucastic-grazdan-v-gosudarstvennyh-programmax-rossiiskoi-federacii> (дата обращения: 18.01.2024).
19. Виноградова Т. И. Партиципаторное бюджетирование как инструмент, способствующий достижению целей устойчивого развития // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13, № 2. С. 46–60. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-46-60>
20. Дербенева В. В. Электронное общественное участие как вектор развития инициативного бюджетирования // *ЭКО*. 2020. № 9 (555). С. 90–113. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4113> (дата обращения: 19.01.2024).
21. Rodríguez-Hevia L. F., Rodríguez-Fernández L., Ruiz-Gómez L. M. European Regional Inequalities in Citizens' Digital Interaction with Government // *Transforming Government: People, Process and Policy*. 2022. Vol. 16, issue 4. Pp. 504–518. <https://doi.org/10.1108/TG-03-2022-0031>
22. Gerber A. S., Rogers T. Descriptive Social Norms and Motivation to Vote: Everybody's Voting and so should you // *The Journal of Politics*. 2009. Vol. 71, issue 1. Pp. 178–191. <https://doi.org/10.1017/S0022381608090117>
23. Haro-de-Rosario A., Sáez-Martín A., del Carmen Caba-Pérez M. Using Social Media to Enhance Citizen Engagement with Local Government: Twitter or Facebook? // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20, issue 1. Pp. 29–49. <https://doi.org/10.1177/1461444816645652>
24. Sweeney A. D. P. Electronic Government-citizen Relationships: Exploring Citizen Perspectives // *Journal of Information Technology & Politics*. 2008. Vol. 4, issue 2. Pp. 101–116. <https://doi.org/10.1080/19331680802076165>
25. Hand L. C., Ching B. D. “You Have One Friend Request” An Exploration of Power and Citizen Engagement in Local Governments' Use of Social Media // *Administrative Theory & Praxis*. 2011. Vol. 33, issue 3. Pp. 362–382. <https://doi.org/10.2753/ATP1084-1806330303>
26. Chadwick A., May C. Interaction between States and Citizens in the Age of the Internet: “E-Government” in the United States, Britain, and the European Union // *Governance*. 2003. Vol. 16, issue 2. Pp. 271–300. <https://doi.org/10.1111/1468-0491.00216>
27. Clayton T. J., Streib G. The New Face of Government: Citizen-initiated Contacts in the Era of E-Government // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2003. Vol. 13, issue 1. Pp. 83–102. <https://doi.org/10.1093/jopart/mug010>
28. McNeal R., Hale K., Dotterweich L. Citizen–Government Interaction and the Internet: Expectations and Accomplishments in Contact, Quality, and Trust // *Journal of Information Technology & Politics*. 2008. Vol. 5, issue 2. Pp. 213–229. <https://doi.org/10.1080/19331680802298298>
29. Santini R. M., Carvalho H. Online Platforms for Citizen Participation: Meta-synthesis and Critical Analysis of their Social and Political Impacts // *Comunicação e sociedade*. 2019. Vol. 36. Pp. 163–182. [https://doi.org/10.17231/comsoc.36\(2019\).2350](https://doi.org/10.17231/comsoc.36(2019).2350)
30. Шевченко О. М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // *Гуманитарий Юга России*. 2023. Т. 12, № 1 (59). С. 54–65. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.1.4>
31. Digital Inequalities and why they Matter / L. Robinson [et al.] // *Information, Communication & Society*. 2015. Vol. 18, issue 5. Pp. 569–582. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2015.1012532>
32. Khan K., Arshad J., Khan M. Investigating Performance Constraints for Blockchain Based Secure E-voting System // *Future Generation Computer Systems*. 2020. Vol. 105. Pp. 13–26. <https://doi.org/10.1016/j.future.2019.11.005>

* Принадлежит компании Meta, признана в России запрещенной экстремистской организацией.

33. Assuring Anonymity and Privacy in Electronic Voting with Distributed Technologies Based on Blockchain / V. Neziri [et al.] // *Applied Sciences*. 2022. Vol. 12, issue 11. Article no. 5477. <https://doi.org/10.3390/app12115477>

34. Petitpas A., Jaquet J., Sciarini P. Does E-Voting Matter for Turnout, and to Whom? // *Electoral Studies*. 2021. Vol. 71. Article no. 102245. <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2020.102245>

REFERENCE

1. Kononov D.A. Political and Economic Approach in Studying of the Institutional Bases of Dictatorships. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*. 2018;(3):234–241. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: YVMYXR

2. Cherkasov A.I. Direct and Participatory Democracy as the Means of Citizen's Involvement into the Local Decision-Making. *Proceedings of the Institute of State and Law*. 2018;13(2):190–215. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pryamaya-i-partisipatsionnaya-demokratiya-kak-sredstvo-vovlecheniya-naseleniya-v-protsess-prinyatiya-resheniy-na-mestnom-urovne> (accessed 19.01.2024).

3. Bogdanov V.S., Merzlyakov A.A. Diagnostics of the Potential of Social Participation in the Context of Organizing Feedback between Authorities and Population. *Research Result. Sociology and Management*. 2018;4(4):65–77. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6>

4. Reutov E.V. Responsible Participation in the Affairs of Local Community as a Factor of Development of Local Self-Governance. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*. 2020;(1):8–13. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://mauimrst.ru/wp-content/uploads/2020/06/1-35-2020-upravlenie-gorodom.pdf> (accessed: 01.19.2024).

5. Bely V.A., Vidyasova L.A., Chugunov A.V. Citizens E-Participation in the Modern Metropolis: Area and Specifics. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2022;15(2):105–122. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.201>

6. Bobrova D.N., Petrova O.S. Modern Technologies in Working with Citizens' Appeals in Local Self-Government Bodies. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(3):212–218. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: QVRYJN

7. Sokolov A.P., Semenov D.A. Interaction of State Authorities with the Population Through Digitalization. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2022;3(4):301–306. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.04.03.023>

8. Zvonareva A.Yu. To the Question of Organization of Work with Appeals of Citizens. *Academic Thought*. 2020;(2):117–121. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3AW6ew> (accessed 17.01.2024).

9. Meretukova I.V., Chernov Yu.I. To the Question of the Constitutional and Legal Foundations of Economic Activity. *Epomen*. 2021;(65):197–203. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.epomen.ru/issues/2021/65/epomen-65-66-2021.pdf> (accessed 19.01.2024).

10. Savoskin A.V. Citizen's Appeal as Legal Category. *Nauchnyi yezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2017;17(3):85–99. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.17.3.8599>

11. Alekseev R.A., Abramov A.V. Problems and Prospects of Using Electronic Voting and Blockchain Technology in Elections in Russia and Abroad. *Citizen. Elections. Authority*. 2020;(1):9–21. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3AW7Vd> (accessed 18.01.2024).

12. Kolyushin E.I. Legal Issues of Remote Electronic Voting. *Constitutional and Municipal Law*. 2020;(2):25–30. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: XMVPCJ

13. Fedorov V.I., Yezhov D.A. Evolution of Electronic Voting in Russia: Problems of Classification and Periodization. *Bulletin of Moscow Region State University*. 2021;(1):146–162. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-1-1055>

14. Best E., Augustine M., Lambermont F. Direct Democracy and Grassroots Participation: Levers for Shaping EU Citizenship and Identity? Maastricht: EIPA; 2011. <https://doi.org/10.2863/63437>

15. Baiocchi G., Ganuzan. Definition of Best Practices: Neoliberalism and the Long-Term Effect of Applying the Badge in Practice. In: Lee K.W., McQuarrie M., Walker E.T., eds. *Democratizing Inequality: Dilemmas of New Public Opinion*. New York University Press.; 2015. p. 187–203. <https://doi.org/10.18574/nyu/9781479847273.003.0010>

16. De Oliveira B. Participatory Action Research as a Research Approach: Advantages, Limitations and Criticism. *Journal of Qualitative Research*. 2023;23(3):287–297. <https://doi.org/10.1108/QRJ-08-2022-0101>
17. Monchka K., Jeran A., Matczak P., Milewicz M., Allegretti G. Models of Participatory Budgeting. Analysis of Participatory Budgeting Procedures in Poland. *Polish Sociological Review*. 2021;216(4):473–492. <https://doi.org/10.26412/psr216.03>
18. Vagin V.V. Participation of Citizens in State Programs of the Russian Federation. *Municipal Property: Economics, Law, Management*. 2023;(1):23–26. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://lawinfo.ru/articles/2231/ucastic-grazdan-v-gosudarstvennyx-programmax-rossiiskoi-federacii> (accessed 18.01.2024).
19. Vinogradova T.I. Participatory Budgeting as a Tool Contributing to the Achievement of the Sustainable Development Goals. *Financial Journal*. 2021;13(2):46–60. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-46-60>
20. Derbeneva V.V. E-Participation as a Vector of Developing Participatory Budgeting. *ECO*. 2020;(9):90–113. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4113> (accessed 19.01.2024).
21. Rodríguez-Hevía L.F., Rodríguez-Fernández L., Ruiz-Gómez L.M. European Regional Inequalities in Citizens' Digital Interaction with Government. *Transforming Government: People, Process and Policy*. 2022;16(4):504–518. <https://doi.org/10.1108/TG-03-2022-0031>
22. Gerber A.S., Rogers T. Descriptive Social Norms and Motivation to Vote: Everybody, s Voting and so Should You. *The Journal of Politics*. 2009;71(1):178–191. <https://doi.org/10.1017/S0022381608090117>
23. Haro-de-Rosario A., Sáez-Martín A., del Carmen Caba-Pérez M. Using Social Media to Enhance Citizen Engagement with Local Government: Twitter or Facebook? *New Media & Society*. 2018;20(1):29–49. <https://doi.org/10.1177/1461444816645652>
24. Sweeney A.D.P. Electronic Government-Citizen Relationships: Exploring Citizen Perspectives. *Journal of Information Technology & Politics*. 2008;4(2):101–116. <https://doi.org/10.1080/19331680802076165>
25. Hand L.C., Ching B.D. “You Have One Friend Request” An Exploration of Power and Citizen Engagement in Local Governments' Use of Social Media. *Administrative Theory & Praxis*. 2011;33(3):362–382. <https://doi.org/10.2753/ATP1084-1806330303>
26. Chadwick A., May C. Interaction Between States and Citizens in the Age of the Internet: “E-Government” in the United States, Britain, and the European Union. *Governance*. 2003;16(2):271–300. <https://doi.org/10.1111/1468-0491.00216>
27. Clayton T.J., Streib G. The New Face of Government: Citizen-Initiated Contacts in the Era of E-Government. *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2003;13(1):83–102. <https://doi.org/10.1093/jopart/mug010>
28. McNeal R., Hale K., Dotterweich L. Citizen–Government Interaction and the Internet: Expectations and Accomplishments in Contact, Quality, and Trust. *Journal of Information Technology & Politics*. 2008;5(2):213–229. <https://doi.org/10.1080/19331680802298298>
29. Santini R.M., Carvalho H. Online Platforms for Citizen Participation: Meta-Synthesis and Critical Analysis of their Social and Political Impacts. *Comunicação e sociedade*. 2019;36:163–182. [https://doi.org/10.17231/comsoc.36\(2019\).2350](https://doi.org/10.17231/comsoc.36(2019).2350)
30. Shevchenko O.M. Digital Divide in Modern Russian Society: Levels and Social Consequences. *Humanities of the South of Russia*. 2023;12(1):54–65. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.1.4>
31. Robinson L., Cotten S.R., Ono H., Quan-Haase A., Mesch G., Chen W., et al. Digital Inequality and Why It Matters. *Information, Communication and Society*. 2015;18(5):569–582. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2015.1012532>
32. Khan K., Arshad J., Khan M. Investigating Performance Constraints for Blockchain Based Secure E-Voting System. *Future Generation Computer Systems*. 2020;105:13–26. <https://doi.org/10.1016/j.future.2019.11.005>
33. Neziri V., Shabani I., Dervishi R., Rexha B. Assuring Anonymity and Privacy in Electronic Voting with Distributed Technologies Based on Blockchain. *Applied Sciences*. 2022;12(11):5477. <https://doi.org/10.3390/app12115477>
34. Petitpas A., Jacquet J., Schiarini P. Does E-Voting Matter for Turnout, and to Whom? *Electoral Studies*. 2021;71:102245. <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2020.102245>

Об авторе:

Заборова Елена Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4319-6440>, Scopus ID: 7801409598, ezaborova@yandex.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила в редакцию 23.01.2024; поступила после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 12.03.2024.

About the author:

Elena N. Zaborova, Dr.Sci. (Sociol.), Professor of the Chair of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State University of Economics (62 8th March St., Yekaterinburg 620144, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4319-6440>, Scopus ID: 7801409598, ezaborova@yandex.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 23.01.2024; revised 29.02.2024; accepted 12.03.2024.